

Глава 1 ВОЛНЕНИЯ СРЕДИ СЕНЬОРОВ

1226–1242 годы

Во имя Господа Всемогущего мы приступаем к описанию благочестивых высказываний и мудрых поучений нашего праведного короля Людовика, чтобы те, кто будут изучать этот труд, увидели все эти вещи в их правильной последовательности и извлекли из них куда больше пользы, чем ежели бы о них упоминалось среди прочих его деяний. Вот с этого, во имя Господа и во имя короля Людовика, мы и начинаем рассказ.

Как я от него слышал, король Людовик родился в День святого Марка Евангелиста, вскоре после Пасхи. Во многих местах существовал обычай нести кресты в процессии, которых во Франции называли «черные кресты». Их в каком-то смысле можно было считать предвестником для многих, кто погибнет в двух Крестовых походах – то есть в Крестовом походе в Египет и в том, в котором сам король скончался в Карфагене; и тот и другой вызвали глубокую скорбь в мире и большую радость в раю за тех, кто погиб как истинный крестоносец во время этих двух паломничеств.

Король Людовик был коронован в первое воскресенье Рождественского поста (29 ноября). Воскресная месса открывалась словами: «К тебе, Господь, я устремляю мою душу. О Бог мой, я верую в тебя». И действительно, король всегда испытывал глубокую веру в Господа, с детства и до самой кончины; в последних словах, лежа на смертном одре, он призывал Господа и его святых, особенно святого Иакова и нашу покровительницу святую Женевьеву.

Господь, на которого он полагался, всю жизнь не оставлял его своим попечением, с детства и до самого конца; особенно в ранней юности, когда он так нуждался в защите, о чем вы вскоре услышите. Что же до его души, Господь оберегал ее добрыми наставлениями, которые ребенок получал от своей матери, которая учила его и верить в Бога, и любить Его; она же приводила его в общество религиозно мыслящих людей. Когда Людовик был ребенком, она заставляла его повторять ежедневные молитвы, а в дни больших празднеств слушать проповеди. Он всегда помнил, что она как-то сказала ему, что будет скорее мертвой, чем виноватой в смертном грехе.

В юности король Людовик очень нуждался в Божьей помощи, потому что у его матери, которая была родом из Испании, не имелось ни родственников, ни друзей во всем королевстве Франция. Более того, поскольку король был ребенком, а королева, его мать, – чужеземкой, бароны сделали графа Булонского, дядю короля, его наставником и относились к графу так, словно именно он был их государем. После коронации некоторые сеньоры выдвинули требование, чтобы им передали крупные поместья, а когда королева отказала, они и другие сеньоры собрались в Корбее.

Праведный король как-то поведал мне, что ни он, ни его мать, с которой он был тогда в Монлери, не осмеливались возвращаться в Париж, пока на выручку к ним не пришли вооруженные горожане. И он вспоминал, как весь путь от Монлери до Парижа дороги были усеяны толпами людей, вооруженных и безоружных, которые зывали к Богу даровать их юному королю долгую и счастливую жизнь и были готовы оберегать его и защищать от врагов. И Бог ответил на их моления, как вы позже услышите.

На встрече, которую бароны собрали в Корбее, ее участники решили, что их, так сказать, «добрый рыцарь», граф де Бретань, должен поднять мятеж против короля; они договорились между собой, что, когда граф примет приглашение короля прибыть к нему, остальные отрядят ему сопровождение, не более чем по два рыцаря от каждого. Они условились об этом, потому что хотели убедиться, сможет ли граф добиться успеха у «этой иностранки», у королевы. Многие считали, что графу удастся подчинить себе королеву и ее сына, если Бог не поможет королю в этот час нужды, – но Он никогда не отказывал в этом.

Бог оказал Людовику помощь в том, что граф Тибо Шампанский, который потом стал королем Наварры, прибыл с отрядом в триста рыцарей и предоставил себя в распоряжение его величества. Поскольку этот граф оказал такую поддержку королю, граф де Бретань был вынужден отдать себя на милость своего суверена и, так сказать, заключить с ним мир, отдав графства Анжу и Ле Перш.